

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-36-46

УДК 32.019.5

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ЭЛИТЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ДАГЕСТАНА

Алигаджиева М.А.

Кризисный этап, который переживает Россия, служит благоприятной средой для экстремистских идей, следовательно, угроза национальной безопасности страны растет. Сегодня важно понимать всю необходимость и значимость общенациональной идеи России идеологического обеспечения борьбы с терроризмом и экстремизмом, воспитания толерантного мышления граждан, особенно молодежи и роль религиозной элиты в этом направлении.

Цель – выявить роль религиозной элиты в социально-политических процессах Дагестана

Метод или методология проведения работы: в статье используются результаты социологических исследований, проведенных автором методом анкетирования.

Результаты: проведен социологический анализ религиозного экстремизма в Республике Дагестан для более полной информированности органов государственной и муниципальной власти, а так же общественных организаций и движений, чья деятельность направлена на противодействие распространению экстремистских идеологий и практик.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять в рамках государственной политики РФ в сфере национальной политики и межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: религиозная элита; ислам; исследования; экстремизм; Дагестан; салафизм.

THE ROLE OF THE RELIGIOUS ELITE IN SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES OF DAGESTAN

Aligadjieva M.A.

The crisis phase, which is going through Russia, is a breeding ground for extremist ideas, therefore, a threat to national security of the country is growing. Today it is important to understand all the need and importance of a national Russian idea of ideological support of the fight against terrorism and extremism, tolerant thinking education of citizens, especially young people and the role of the religious elite in this direction.

The goal – to identify the role of the religious elite in social and political processes of Dagestan.

Method or methodology of work: The article uses the results of sociological research conducted by the author of the survey.

Results: a sociological analysis of religious extremism in the Republic of Dagestan for more awareness in combating it.

Application of results: the results it is advisable to apply in the framework of the Russian state policy in the sphere of national policy and inter-confessional relations.

Keywords: religious elite; Islam; research; extremism; Dagestan; Salafism.

На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что вопросы, касающиеся конфессиональных отношений связанные с ростом нетради-

ционного ислама, являются одним из важнейших направлений государственной политики в РФ. Так как, именно на фоне межрелигиозных отношений происходят основные противоречия различных слоев общества.

Политизация ислама, охватившая мусульманские страны мира, все больше усиливают роль религии, религиозно-политических организаций в общественно-политических процессах.

С момента распада СССР в Дагестане широкое распространение и возрождение получил суфитский (тарикатовский) – «традиционный» ислам. Постепенно шло восстановление мечетей, регистрация религиозных учреждений, организаций, учебных заведений. В 1990 годах тарикатизм превращается в официальную идеологию Духовного управления мусульман (ДУМД).

В целом тарикатизм превратился в идейную и кадровую основу официального ислама. Вместе с тем и возрождалась и религиозная элита Дагестана.

Наряду с тарикатизмом распространение и получили второе (наряду с тарикатизмом) направление «неофициального ислама», которые стали называть себя «ваххабитами».

В условиях конкуренции со стороны салафитов официальное духовенство настойчиво стремилось утвердить за собой роль главной движущей силы процесса исламизации в Дагестане.

Этнополитические группировки стремились установить свой контроль над официальными исламскими административными структурами.

В конечном итоге, в ходе противоборства между различными этнополитическими элитами Дагестана (прежде всего аварской, даргинской и кумыкской), борьба за власть в духовенстве закончилось аваризацией. Объяснялось это, прежде всего, сдерживанием своего главного конкурента – салафизма.

16 сентября 1999 года принят Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»[7]. Принятие этого закона и волевые усилия властей в республике не остановили теракты.

Многие эксперты считают, что причиной противостояния религиозной оппозиции властям могут быть не только их идейные воззрения, но и социальные проблемы, глубоко проникшие во все структуры власти и общества: отсутствие социальных лифтов, закрытая политическая система, мизерная заработная плата, некомпетентность руководителей. На вопрос исследования: «Считаете ли Вы, что эффективность республиканских руководителей недостаточно высокая, то укажите их причины» были получены следующие результаты ответов «коррупционность чиновников» 26,5%, «некомпетентность руководителей» 18,% «низкая исполнительная дисциплина» 1,1% [1].

О том, что коррупция является не маловажной причиной экстремизма молодежи, отмечал Коровин В.М. (директор Центра геополитических экспертиз, член общественной палаты РФ) на конференции, которая проходила в республике Дагестан на тему ИГИЛ (запрещенной в России террористической группировки): «Информационно-психологическое противодействие терроризму на Северном Кавказе» [10].

Об этом свидетельствуют и социологические исследования проведенные автором. На вопрос исследования: Каковы по-Вашему, причины религиозного экстремизма молодежи в Дагестане? Были получены следующие результаты Борьба за идеологию 36,6% борьба с коррупцией 24%, внедрение внешних сил во внутренние дела государства в целях создания хаоса 21%¹.

В последнее время особую озабоченность вызывает усиление исламского фундаментализма называемых себя вххабитами или салафитами особенно это касается республик Северного Кавказа таких, как Дагестан и Ингушетия.

Об усилении салафизма свидетельствуют и социологические исследования проведенные автором. На вопрос исследования: «Какое течение в

¹ По материалам социологического исследования ««Религиозный экстремизм в молодежной среде» Центром глобальных вопросов современности и региональных проблем. Кавказ. Мир. Развитие» выборка составляла 380 респондентов, сентябрь 2015.

исламе Вам ближе: «салафитское» или «тарикатовское»? «тарикатовское» ответили 39,8%, «салафитское» 27,8% «затрудняюсь ответить» 7,5%².

Из результатов исследования можно сделать вывод, что ситуация в республике Дагестан крайне сложная – практически половина опрошенных приверженцы радикальных взглядов в исламе.

Социальную базу радикальных взглядов в исламе составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные [2].

Учитывая сложность ситуации в регионе все больше религиозных деятелей привлекают к политике, общественно-политической жизни государства.

В республике Дагестан принята и реализуется государственная программа «Взаимодействие с религиозными организациями и их государственная поддержка на 2015–2017 годы».

Россия – страна не только многонациональная, но и поликонфессиональная, поэтому вопрос о взаимоотношениях государственных институтов власти с религиозными организациями и духовенством всегда был важен, хотя не всегда и не всеми воспринимался однозначно. Глубоко продуманная и взвешенная религиозная политика, несомненно, будет способствовать не только укреплению духовно-нравственных устоев общества, но и упрочению основ государственности, это станет стабилизирующим фактором социально-политической и духовной обстановки, послужит развитию толерантности различных конфессий [3].

В республике создан Комитет по делам религий [8], призванный регулировать и координировать взаимоотношения государственных институтов с религиозными объединениями.

² По материалам социологического исследования ««Религиозный экстремизм в молодежной среде» Центром глобальных вопросов современности и региональных проблем. Кавказ. Мир. Развитие» выборка составляла 380 респондентов, сентябрь 2015 .

Роль религиозной элиты в сохранении мира и стабильности отмечают и в различных конференциях, которые проходят в республике [4].

О роли исламских вузов в стабилизации и сохранении мира говорил и Магомедов М.Ю. ректор Дагестанского гуманитарного института: за 10 лет работы духовно-нравственного воспитания в Дагестане ни один студент исламских вузов республики не был замечен в незаконных группировках, курящими наркотиками или других преступления [5].

Важно отметить, что с момента распада СССР религиозная элита суфийских тарикатов выступала, как важный фактор урегулирования межнациональных конфликтов еще 1990 г. между аварцами и чеченцами-аккинцами в Казбековском, между даргинцами и кумыками в Хасавюртовском, между лакцами и чеченцами в Новолакском, между кумыками и аварцами в Карабудахкентском районах и других районах [11].

В 1991 г. муфтий Багауддин-хаджи и авторитетный кумыкский имам Ильяс-хаджи Ильясов принимали участие в чрезвычайном съезде Кумыкского народного движения и кумыкских народных депутатов всех уровней, и оказывал сочувственное отношение ДУМД к радикально-оппозиционному кумыкскому национальному движению «Тенглик», развернувшему в 1990–1992 гг. активную кампанию в защиту национальных и политических прав кумыков.

И, несмотря на то, что религиозная элита официально и не официально практически всегда играло значимую роль в общественно-политической жизни страны события 2016 г. вызвали, как в обществе, так и у официальной власти неоднозначную оценку, когда суфийское духовенство – «Народ против коррупции» заявило о своем участии в политике. Если учесть, что в республике практически нет оппозиции, которая бы могла противостоять существующей власти, то НПК стала жесткой оппозицией исполнительной власти.

«Народ против коррупции» сторонники ДУМД нашли одновременно и живой отклик у населения, и весьма действенный способ нейтрализо-

вать возможное противодействие со стороны руководства республики. «Обозначая свою политическую деятельность как реализацию призыва президента страны Владимира Путина к обществу повсеместно подняться на борьбу с коррупцией, активисты движения лишают своих оппонентов возможности открыто противодействовать».

В случае противодействия со стороны республиканского руководства, то в обществе начнутся различные спекуляции и интерпретация действий власти как нежелание искоренять коррупцию в своих рядах [9].

Магомед Расул Саадуев, первый заместитель муфтия Дагестана согласился возглавить список кандидатов в НС РД от НПК, после того как ему рассказали о целях и программе этой партии “В политике буду следовать правде и вере”, отметил М. Саадуев.

Лидером этого же политического блока, идущего на выборы в Народное собрание от малоизвестной федеральной партии «Народ против коррупции», после Магомедрасула Саадуева становится сын покойного шейха Саида-афанди – Абдула Ацаев – ректор Дагестанского теологического института, который готовит бакалавров именно по теологии. Политические позиции Ацаева «суфизм для государства является гарантом безопасности и стабильности» [12].

«Партия представлена только честными и в большинстве своём молодыми людьми, полными энергии и желанием работать во благо республики, на её созидание. Программа партии во многом схожа с тем, о чём всё время мы говорим в проповедях: о том, что нужно беречь народное добро, нельзя воровать. Не скажу, что программы других партий плохие, а эта лучше – все они направлены на созидание. Но программа и активисты партии НПК внушают больше доверия», – говорил тогда Саадуев.

Большую уверенность М.Саадуеву и партии НПК придавало официальная поддержка муфтия Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаев, который подчеркивал в своем выступлении необходимость честно служить на-

роду, приносить пользу окружающим, беречь Родину», где бы, на какой бы работе вы ни находились – показывая, что не против участия в НПК лидеров официального духовенства Дагестана.

О некомпетентности в политике Магомедрасула Саадуева выступил советник президента Денъга Халидов о нежелательности «использования мобилизационных и лоббистских возможностей» ДУМД для «поддержки неподготовленных кандидатов», претендующих на разные должности во власти выступил [6].

О явном противостоянии духовенства и официальных властей можно было наблюдать в Москве, на проходившем 28 апреля в Общественной палате круглом столе «Роль и значение суфизма в возрождении традиционных духовных ценностей российских мусульман». Свои (точнее исходившие из высших кругов Махачкалы) тезисы о том, что муфтият манипулирует чувствами верующих дагестанских масс и использует верующих в собственных политических играх, которые к исламу не имеют никакого отношения, Халидов в Москве озвучил сразу же после доклада Абдуллы Ацаева, посвященного тому, что следование канонам суфийского ислама – это для Дагестана залог создания у мусульман республики гражданского патриотического сознания.

Появление НПК подверглась резкой критике со стороны Рамазана Абдулатипова, который открыто заявлял, что негоже политизировать ислам и вместо духовного просвещения заниматься политикой.

В частности, перечисляя свои заслуги, как в области социально-экономического развития, так и в борьбе с коррупцией. В своей речи глава РД обычно подчёркивал, что больше, чем он, мало кто сделал для борьбы с коррупцией, поэтому не понимает активности НПК.

Одновременно с этим Абдулатипов искал союзников в среде официального духовенства (тарикатских шейхов).

Противостояние официальной власти и духовенства закончилась тем, что 14 июля было обнародовано постановление Избиркома Дагестана об исключении первого заместителя муфтия РД Магомедрасула Саадуева из

списков кандидатов в депутаты НС РД от партии «Народ против коррупции» (НПК) на основании личного заявления.

Мотивом ухода Саадуева из политики муфтият назвал его нежелание менять свой пост на политическую деятельность, «которая требует иных профессиональных навыков, чем те, которые на протяжении всей своей жизни совершенствовал имам в качестве наставника верующих». А сама политическая жизнь была названа никак не связанной с морально-этическими мусульманскими нормами и объявлена «уделом исключительно светским».

Несмотря на то, что участие религиозных деятелей в социально-политических процессах страны является для Страны гор нормальным явлением, в последний момент муфтият Дагестана посчитали, что политика – удел политиков.

В своем выступлении муфтий Дагестана Ахмад-хаджи, отметил, бороться с коррупцией и подобными явлениями нужно совместно со всеми партиями и движениями. Религиозная деятельность должна быть выше политики, политических движений, и поэтому было принято решение не уходить в политику.

Несмотря на то, что партия НПК в последний момент отказываются от участия в выборах события 2016 г. еще раз доказывают активное участие мусульманских священнослужителей в социально-политических процессах страны.

Список литературы

1. Алигаджиева М.А. Международная научно-практическая конференция “Новая наука: от идеи к анализу”. г. Стерлитамак, РФ, 29 октября 2015 г.
2. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10.
3. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): Автореферат диссертации на соискание

- учёной степени доктора исторических наук. Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Махачкала, 2009.
4. Материалы научно-практической конференции «Роль в сохранении мира и стабильности в обществе». Республика Дагестан, г. Дербент, 2015.
 5. Материалы региональной научно-практической конференции «Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан». 2016.
 6. «Народ против коррупции»: дагестанские суфии на выборах бросают вызов власти. <http://kavpolit.com/blogs/mahachkala/27362>
 7. <http://docs.cntd.ru/document/802037545>
 8. <http://www.list-org.com/company/2571217>
 9. <http://vybor-naroda.org/stovyborah/84340-narod-protiv-korruptcii-dagestanskije-sufii-na-vyborah-brosayut-vyzov-vlasti.html>
 10. <http://center-kmr.ru/?p=314>
 11. <http://www.allbest.ru>
 12. <http://onkavkaz.com/news/997-syn-sheiha-saida-afandi-abdula-acaev-stanovitsja-liderom-partii-protiv-ramazana-abdulatipova.html>

References

1. Aligadzhieva M.A. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [International scientific-practical conference 'The new science': from the idea to the analysis], Russian Federation, Sterlitamak, October 29, 2015.
2. Davydov D.G. Prichiny molodezhnogo ekstremizma i ego profilaktika v obrazovatel'noy srede [Causes of youth extremism and its prevention in the educational environment]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education]. 2013. № 10. Sula IH "The Muslim clergy of Dagestan and the power of history.
3. Sulaev I.Kh. *Musul'manskoe dukhovenstvo Dagestana i vlast': istoriya vzaimootnosheniy (1917–1991 gg.)* [The Muslim clergy of Dagestan and power: the history of the relationship (1917–1991 gg.)]. Abstract of dissertation for the degree of doctor of historical sciences. Makhachkala, 2009.

4. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rol' v sokhraneniі mira i stabil'nosti v obshchestve»* [Proceedings of the scientific-practical conference “The role in maintaining peace and stability in the society”]. Republic of Dagestan, Derbent, 2015.
5. *Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Profilaktika rasprostraneniya ideologii ekstremizma i terrorizma v Respublike Dagestan»* [Materials of regional scientific-practical conference “Preventing the spread of the ideology of extremism and terrorism in the Republic of Dagestan”]. 2016.
6. <http://kavpolit.com/blogs/mahachkala/27362>
7. <http://docs.cntd.ru/document/802037545>
8. <http://www.list-org.com/company/2571217>
9. <http://vybor-naroda.org/stovyborah/84340-narod-protiv-korrupcii-dagestanskie-sufii-na-vyborah-brosayut-vyzov-vlasti.html>
10. <http://center-kmr.ru/?p=314>
11. <http://www.allbest.ru>
12. <http://onkavkaz.com/news/997-syn-sheiha-saida-afandi-abdula-acaev-stanovitsja-liderom-partii-protiv-ramazana-abdulatipova.html>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Алигаджиева Мадина Алиевна, соискатель

*Южно-Российский институт управления РАНХиГС
ул. Пушкинская, 70/54, Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344002,
Российская Федерация
aligad_m@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aligadzhieva Madina Aliyevna, Applicant

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management
70/54, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, Rostov region, 344002, Russian Federation
aligad_m@mail.ru*